

Сказки братьев Гримм. Старая нищенка (Старуха нищая)

Старух нищих, чай, видывал? И как они милостыню просят, слыхивал? Вот одна из них тоже милостыню выпрашивала, и когда кто ей подавал, она приговаривала: «Награди тебя Господь».

Подошла она к одной двери и видит: там стоит малый у печи и греется. Видит он, что стоит она у дверей и дрожит, и сказал ей ласково так: «Взойди, тетка, погрейся».

Та вошла да слишком близко к огню сунулась, так что старые лохмотья ее гореть стали, а она того и не заметила.

Малый стоит да смотрит на это: ему потушить бы.

Неправда ли, потушить бы?

А коли воды под рукою не было, все бы слезки выплакать да пролить – лишь бы пламя потушить!

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Петушьье бревно

Однажды некий чародей среди большой толпы народа проделывал всякие свои диковинные штуки и фокусы. Между прочим, заставлял он и петуха поднимать тяжелое бревно и носить как перышко.

На ту беду в толпе случилась девушка, которой удалось накануне найти лист трилистника с четырьмя лепестками (а кто им запасется, тому уж глаза не отведешь!), и потому она увидела, что петух носит не бревно, а соломинку. Она и крикнула: «Люди добрые, да разве же вы не видите, что петух-то поднимает соломинку, а не бревно?»

И тотчас очарование исчезло, и люди увидели, в чем дело, и прогнали колдуна с позором. Он же, обозленный этим, сказал про себя: «Хорошо же, я вам отплачу!»

Несколько времени спустя, девица, которая открыла людям глаза, праздновала свою свадьбу и шла вместе со всеми поселянами через поле в местечко, где была кирха. И вдруг весь свадебный поезд наткнулся на сильно разлившийся ручей, через который не было ни мосточка, ни бревнышка. Невеста, не будь глупа, тотчас подобрала платье повыше и собралась перейти ручей вброд. И чуть только она вступила в воду, кто-то (а это и был сам колдун) и крикнул около нее насмешливо: «Эй! Где у тебя глаза-то? Или ты это за воду приняла?»

Тут у нее глаза открылись, и она увидела, что стоит, подобравши платье, среди льняного поля, покрытого синими цветами.

Тогда и все поселяне это увидели – и то-то они ее засмеяли!

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Божьи звери и чёртовы звери

Сотворил господь бог разных зверей и выбрал себе вместо сторожевых собак волков; а про козла и позабыл. Приготовился тут и черт, собрался тоже что-нибудь сотворить, – и создал козлов с тонкими, длинными хвостами. Когда козлы ходили на пастбище, они всегда цеплялись хвостами за терновник и с трудом их вытаскивали. Надоело это черту, явился он и откусил хвосты у всех козлов, – вот потому и сейчас еще у них такие хвосты-обрубки.

Стал черт пускать козлов одних пастись. Но случилось так, что увидел господь, как они плодовые деревья гложут, портят виноградные лозы и другие нежные растения. Это господа огорчило, и он решил, по доброте своей и милости, натравить на них своих волков; и разорвали волки козлов, что паслись там.

Как узнал о том черт, явился к богу и говорит:

– Твои твари моих разорвали.

Ответил господь:

– А зачем ты их для вреда создал?

А черт говорит:

– Я должен был так поступить: ведь помыслы мои направлены ко вреду, и создания мои тоже должны обладать такой же природой; вы должны мне дорого за них заплатить.

– Я уплачу тебе, когда с дубов листья облетят; тогда и приходи, деньги для тебя уже отсчитаны.

Облетела с дубов листва, и явился черт, и потребовал у бога,

чтоб тот отдал ему свой долг.

Но сказал господь:

– В храме, что находится в Константинополе, растет высокий дуб, а на дубе том все листья еще зелены.

В негодование и с проклятьями скрылся черт и собрался на поиски того дуба, и блуждал он в пустыне целых шесть месяцев, пока, наконец, его отыскал; а когда, он вернулся назад, за это время все остальные дубы снова покрылись зеленой листвой. Так и не пришлось ему получить свой долг, и в ярости выколол тогда черт всем остальным козлам и козам глаза и вставил им свои.

Вот оттого у всех козлов глаза черта и короткие хвосты, и часто черт принимает козлиное обличье.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Заново выкованный человек (Помолодевший старик)

Давно это было, очень давно. Зашли однажды вечером к кузнецу двое странников, и кузнец их радушно принял к себе на ночлег. Как раз в это время нищий, старый и хилый, пришел в дом кузнеца и стал просить у него милостыни.

Один из странников над ним сжалился и сказал другому: «Ты все можешь, так вот облегчи этому бедному его долю, дай ему возможность свой насущный хлеб зарабатывать».

Другой странник очень добродушно обратился к кузнецу и говорит: «Дай мне твои щипцы да подложи углей в горн, чтобы я мог этого старого и хилого человека помолодить».

Кузнец тотчас все изготовил, младший странник стал работать

мехами, и когда угли запылали, старший странник взял нищего, вложил его в клещи и сунул в самый жар, так что он вскоре накалился там докрасна, словно пунцовый розан.

Затем он был вынут из жара и опущен в лохань с водой, так что вода зашипела; а когда он там поостыл и был из лохани вынут, он стал на ноги – прямой, здоровый, помолодевший, словно двадцатилетний юноша.

Кузнец все это внимательно высмотрел и затем пригласил всех к ужину.

А была у кузнеца старая, подслеповатая и сгорбленная теща; подсела она к юноше и стала его выпрашивать: очень ли больно жег его огонь? «Никогда я себя лучше не чувствовал, – отвечал тот, – я там в жару сидел, как в прохладе».

Эти слова юноши запали в душу старухи и всю ночь не давали ей покоя.

И вот, когда оба странника поутру удалились, поблагодарив кузнеца за ночлег, тому пришло в голову, что он тоже может помолодить свою старую тещу; он ведь все так отлично высмотрел, да и на искусство свое надеялся.

Позвал он ее и спросил, не желает ли и она из его горна выйти восемнадцатилетней девушкой.

Та отвечала: «Еще бы не желать!» Ведь юноша-то рассказал ей, как ему хорошо в жару было.

Вот и развел кузнец большое пламя в горне и сунул туда старуху, которая стала биться и кричать благим матом. «Сиди, старая! Что ты так орешь и мечешься, я только теперь и поддам тебе жару!»

И давай работать мехами, так что на ней все ее лохмотья сразу сгорели.

Но старуха не переставала кричать, и кузнец подумал: «Ну, не ладно дело!» – вытащил ее и бросил в лохань с водой.

Тут уж она стала так реветь и вопить, что и кузнечиха, и ее невестка слышали ее крики в доме, и обе сбежались в кузницу: видят, лежит старуха в лохани вся скрюченная, вся сморщенная, еле живая и вопит благим матом.

Дожила до старости – не гонись за младостью!

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Репа

Жили два брата, и оба были солдаты, но один из них был богат, а другой беден. Вот и задумал бедный от своей бедности отделаться, бросил службу и пошел в землепашцы. Вспахал, взборонил свое поле и засеял его семенем репы. Семя взошло, и выросла на поле между другими одна репина – пребоольшая, прекрепкая и претолстая, и все еще росла... Ну, право, ее можно было бы назвать царицей над всеми репами, потому что такой другой еще никогда не бывало, да вряд ли и будет.

Под конец она уже так разрослась, что одна могла собою заполнить целую повозку, и ту два вола еле тащили, и поселянин сам не знал, что ему с тою репою делать, и на счастье ли ему или на несчастье она такую уродилась.

Стал он раздумывать: «Продать ее – немного за нее получишь, а самому ее есть – так я и от других, мелких реп сыт буду... Разве вот что! Не поднести ли мне ее королю в подарок?»

Вот и взвалил он ее на повозку, впряг двух волов, привез репу ко двору и подарил королю.

«Что это за диковинка такая? – сказал король. – Видалтаки я

много дивного на своем веку, но такого чудища никогда не видывал. Из каких семян такая репища уродиться могла? Или уж это тебе одному удача, и ты уж один такой счастливчик?» – «О нет, – сказал поселянин, – счастливчиком я никогда не был: я просто бедняк-солдат; нечем мне было питаться, вот и покинул я службу и принялся землю пахать. Есть у меня и еще брат, богатый, и вам, государь, он известен; а у меня ничего нет, вот и забыт я всеми».

Король над бедняком сжалился и сказал: «С бедностью своею ты расстанешься и так будешь мною одарен, что сравняешься со своим богатым братом».

И подарил ему много денег, земель, луга и стада и таким богачом его сделал, что другой брат с ним по богатству и равняться не мог.

Когда этот богатый-то прослышал, что удалось его брату одной репкой зашибить, позавидовал он брату и стал думать, как бы ему тоже добиться такого счастья.

Но только он задумал дело гораздо лучше сладить: захватил с собою золото и красивых коней и все это сvez королю в подарок, думая, что тот его за это отдарит как следует: «Ведь уж если брату так много за одну репу получить пришлось, так, верно же, я в накладе не останусь?»

Король принял подарок и сказал, что не знает, чем его отдарить, разве что подарить ему диковинную репину. Вот и вынужден был богатый брат взвалить репину своего брата на телегу и везти домой.

Дома он уж не знал, на ком бы ему излить свою злобу! И вот надумал он своего брата убить: нанял убийц, посадил их в засаду, а сам пошел к брату и говорит: «Братец, я знаю место одного клада, пойдем вместе, откопаем его и поделим пополам».

Брат согласился и пошел без всякой опаски. Когда же они дошли до засады, наемные убийцы на него бросились, связали его и собирались уже вешать его на дерево, как вдруг раздалось вдали громкое пение и топот копыт... Разбойники перепугались, сунули свою жертву в мешок, вздернули мешок на дерево и бросились бежать сломя голову.

Очутившись в мешке, поселянин бился, бился и добился того, что

проделал в мешке дыру и высунул из нее голову. А тот, что по дороге ехал и что так напугал разбойников, был не кто иной, как странствующий студент – молодой малый, который, весело напевая свою песенку, ехал через лес по дороге.

Когда поселянин увидел, кто по дороге проезжает, он и крикнул: «Приветствую тебя, желанный друг!»

Студент стал озираться, не зная, откуда это послышался ему голос, и наконец спросил: «Кто меня зовет?» Тогда тот из мешка отвечал ему: «Взгляни наверх, я здесь сижу в мешке премудрости: в короткое время я здесь успел приобрести дивные знания, и перед теми знаниями все школы в мире ничто! Еще немного, и я закончу свою науку, сойду вниз и буду всех людей мудрее. Я разумею звезды и небесные знамения, и веяние ветра, умею исчислять песок морской, умею лечить все болезни, знаю и силу всех трав, знаю названия всех птиц и всех камней. О, если бы ты мог хоть на миг здесь очутиться, ты узнал бы, какая сладость проистекает из мешка мудрости!»

Студент, услышав это, рот разинул и говорит: «Благословен тот час, когда я тебя встретил! Нельзя ли мне хоть ненадолго побыть в мешке мудрости?» А тот, наверху, сделал вид, что пускает его в мешок неохотно, и сказал: «Ненадолго я тебя, пожалуй, сюда и пушу, за деньги и за доброе слово; но тебе придется прождать еще час, мне еще кое-чему осталось поучиться».

Продав немного, студент соскучился и стал проситься в мешок, уж очень велика была его жажда знания!

Тут наш хитрец прикинулся, будто он, наконец, сдается на его просьбы, и сказал: «Чтобы я мог выйти из вместилища мудрости, ты должен бережно спустить мешок по веревке, тогда и войдешь в него».

Студент спустил его, высвободил из мешка и крикнул: «Ну, теперь живее вздергивай меня наверх!» – и тотчас хотел в мешок вступить. «Стоять! – крикнул наш хитрец. – Не так ты лезешь!» Сунул его в мешок головой, завязал накрепко и вздернул на дерево; а потом встряхнул его, приговаривая: «Ну что, каково, приятель? Небось, уж чувствуешь приток мудрости и за опыты, чай, принялся? Так и посиди же там, пока не поумнеешь!»

Сел на лошадь студента, поехал домой да через часок уж прислал кого-то спустить глупца с дерева.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Неблагодарный сын

Однажды сидели хозяин с хозяйкой перед своим домиком, и стояла перед ними на столе жареная курица, за которую они собирались приняться. Вдруг увидел хозяин, что идет к ним старик-отец его; он тотчас курицу припрятал, чтобы тому нисколько не уделить.

Старик подошел, выпил стаканчик и отправился далее.

Вот сын-то и собрался вновь поставить жареную курицу на стол, но когда за нее взялся, то увидел, что она обратилась в большую жабу, которая прыгнула ему на лицо и с него не сходила.

А когда кто-нибудь хотел ее согнать, то она, бывало, так

злобно взглянет, словно в лицо тоже вцепиться хочет: так никто и не решался к ней притронуться.

И эту жабу неблагодарный сын должен был каждый день кормить, а не то она начинала терзать его лицо.

И так он до конца жизни своей земной, не зная покоя, маялся на белом свете.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Ослик

Некогда жили на свете король с королевой. Были они и богаты, и всего у них было вдоволь; одного только – детей – у них не было.

Королева, которая еще была молода, об этом день и ночь сокрушалась и говорила: «Я точно поле, на котором ничего не растет!»

Наконец, Бог исполнил их желание; но когда ребенок родился на свет, то на вид оказался не как все люди, а больше похож на

осленка. Когда увидела это мать, так и стала вопить и жаловаться, что уж лучше бы ей вовсе детей не иметь, чем осленка родить.

И велела королева-мать в отчаянье и горе его в воду бросить рыбам на съеденье.

Король же отменил это повеление и сказал жене: «Нет, коли уж Бог его дал, так пусть он и будет мне сыном и наследником, пусть сядет после смерти моей на мой королевский трон и наденет на себя мой королевский венец».

Вот и стали ослика воспитывать.

И стал он подрастать, и уши его тоже стали расти, большие такие и прямые.

А впрочем, он был ослик веселый, прыгал кругом да играл и особенно любил музыку.

И вот думал он, думал, и надумал, и пошел к одному знаменитому музыканту и сказал: «Научи ты меня твоему искусству, да так, чтобы я мог на лютне не хуже тебя играть». – «Ах, милый мой господинчик, – отвечал ему музыкант, – это вам не легко будет, потому что ваши пальцы не так устроены, да и велики очень. Боюсь, что, пожалуй, струны не выдержат».

Но все уговоры были тщетны.

Ослик хотел во что бы то ни стало играть на лютне, был притом же настойчив и прилежен.

Наконец, по прошествии какого-то времени, он научился играть на лютне не хуже, чем и сам учитель. Вот и пошел ослик в раздумье гулять.

Пришел к одному колодцу, заглянул в него и увидел в зеркально чистой воде свое отражение. Он был этим так опечален, что побрел скитаться по белу свету и только одного верного друга захватил с собою.

Бродили они здесь и там и наконец пришли в такое царство, которым правил старый король.

А у того короля была единственная дочь, да уж такая девица-красавица, что и описать невозможно.

Ослик сказал: «Здесь поживем!»

Постучался в ворота и крикнул: «Гость пришел, отойдите, чтобы он мог войти к вам».

И так как ему не отпирали, то он присел у дверей, взял свою лютню и давай на ней играть своими двумя передними ногами, да еще как хорошо-то!

Привратник и глаза выпучил; побежал к королю и сказал: «Там, у ворот, сидит ослик и играет на лютне не хуже ученого музыканта». – «Так впусти его», – сказал король.

Когда же ослик вошел к королю, все принялись громко смеяться над этим музыкантом.

И вот посадили ослика внизу со слугами за стол, и он был этим очень недоволен и сказал: «Я не какой-нибудь простой ослик, что в стойло ставят, я ослик знатный».

Тогда ему отвечали: «Если ты точно знатный, то садись же с военным людом». – «Нет, – сказал он, – я хочу у короля за столом сидеть». Король посмеялся этому и сказал добродушно: «Пусть будет по его желанию. Ослик, ступай сюда!»

Затем король спросил у него: «Ослик, скажи-ка, как нравится тебе моя дочь?»

Ослик повернул к ней голову, посмотрел на нее, кивнул головой и сказал: «Она такая красавица, каких я мало и видывал!» – «Ну, так ты рядом с нею и садись!» – сказал король. «Мне этого и хотелось!» – сказал ослик и сел около королевны, стал пить и есть и сумел вести себя вполне опрятно и благовоспитанно.

Пробыв довольно долго при королевском дворе, ослик подумал: «Сколько ни быть, все же надо домой возвращаться», – и повесил печально головушку...

Пошел к королю и стал проситься домой. А король-то его полюбить успел и сказал ему: «Ослик! Что ты такую кислую рожу скроил? Оставайся у меня, я дам тебе все, что ты пожелаешь. Ну вот, хочешь золота?» – «Нет», – сказал ослик и потряс головой. «Ну, так не хочешь ли драгоценностей и дорогих уборов?» – «Нет». – «Не хочешь ли полкоролевства моего?» – «Ах нет!» – «Вот если бы я мог знать, чем тебе угодить! Ну вот хочешь мою дочку-красавицу в жены?» – «О да! – сказал ослик. – Этого-то именно я и хочу!» – и разом повеселел, потому что его самое задушевное желание должно было исполниться.

Свадьбу отпраздновали шумную и веселую.

Вечером, когда молодых повели в опочивальню, король захотел

узнать, сумеет ли ослик и тут учтиво и мило обойтись со своей новобрачной, и поручил одному из своих слуг за ним присматривать. И увидел слуга, как ослик, оставшись наедине с молодой, скинул с себя ослиную шкуру и явился красавцем-юношей. «Теперь видишь ли ты, – сказал он, обращаясь к королевне, – кто я таков? Видишь, что я тебя стою?» И обрадовалась этому новобрачная, поцеловала его и сразу его полюбила.

Наутро, проснувшись, он тотчас вскочил, опять надел на себя свою ослиную шкуру, и никто бы узнать не мог, кто под этой шкурой прячется. Вскоре после того и старый король пришел и говорит: «Эге! Смотрите-ка, ослик-то какой бодрый да веселый! А вот ты, доченька, верно, опечалена тем, что у тебя муж не похож на всех людей?» – «О нет, батюшка, я его так полюбила, как если бы он раскрасавец был, и во всю жизнь свою не пожелаю другого мужа».

Король этим был очень удивлен, а слуга, которому он поручил за новобрачными присматривать, пришел да и открыл ему все, что видел. «Быть этого не может!» – сказал король. «Так извольте следующую ночь не спать – сами увидите; а знаете ли что, государь, возьмите у него ослиную шкуру да бросьте ее в огонь; тогда он покажется всем в своем настоящем виде». – «Совет хорош!» – сказал король, и в ту же ночь, когда молодые легли спать, он прокрался к их постели и увидел при свете месяца прекрасного юношу, лежавшего в постели; а шкура-то его рядом на полу валялась.

Король прихватил шкуру с собою, приказал развести большой огонь и бросил в него шкуру; и сам до тех пор у огня стоял, пока она дотла не сгорела. А так как ему хотелось посмотреть, что станет делать юноша, то он всю ночь не спал и все прислушивался.

Выспавшись, юноша еще на заре поднялся с постели и хотел натянуть свою шкуру, но нигде не мог ее отыскать. Тут он испугался и сказал с грустью и тревогой: «Теперь придется мне бежать».

Но чуть выступил он из опочивальни, как наткнулся на короля, который сказал ему: «Сын мой, куда ты спешишь, и что у тебя на

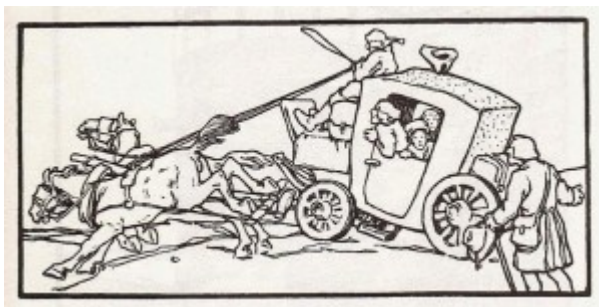
уме? Оставайся здесь, ты такой красавец, и мы не должны с тобою расстаться. Теперь же отдам тебе полкоролевства, а после моей смерти ты все получишь во владение». – «Ну так я желаю, чтобы хорошо начатое хорошо бы и закончилось, – сказал юноша, – и остаюсь у вас».

Старый король тотчас отдал ему полкоролевства, а когда год спустя после того король скончался, то ему и все королевство досталось, а после смерти отца досталось еще и другое, и он зажил себе припеваючи.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. В пути (На пути на дороге)

У одной бедной женщины был единственный сын, и очень уж тому сыну хотелось по белу свету постранствовать. Мать и сказала ему: «Ну, куда тебе еще странствовать! Денег у нас и так нет, что ж ты с собой возьмешь?»

Сын отвечал ей: «Да уж я как-нибудь обойдусь, все буду говорить себе: поменьше бы, поменьше бы...»

Вот и шел он сколько-то времени и постоянно говорил себе: «Поменьше бы, поменьше бы».

Пришел он к рыбакам и видит – собираются рыбу ловить; а он им:

«Бог вам в помощь! Поменьше бы, поменьше бы!» – «Что ты, парень, говоришь там: поменьше бы, поменьше бы?»

И случилось так, что они мало рыбы поймали. Ну и набросились на парня. «Видел ли, – говорят ему, – как рожь молотят?» – «Да что же мне говорить-то?» – взмолился он. «Ты должен бы сказать: побольше бы, побольше бы!»

Шел он и еще сколько-то времени и все про себя твердил: «Побольше бы, побольше бы!» – пока не пришел к виселице, на которой собирались какого-то горемыку вешать.

Парень и сказал: «Доброе утро, побольше бы, побольше бы!» – «Ты что же это говоришь, парень, побольше бы? Видно, ты хочешь, чтобы побольше было дурных людей на свете? Или их еще мало?»

И опять ему по загривку попало. «Да что же я должен был сказать-то?» – «А должен бы сказать: помилуй Бог душу грешную!»

Опять шел-шел парень и все твердил: «Помилуй Бог душу грешную!»

И подходит к яме, а в яме стоит живодер, лошадь обдирает. Сказал ему парень: «День добрый! Помилуй Бог душу грешную!» – «Что ты говоришь, негодяй!» – крикнул живодер, да так ударил его по уху, что у того и в глазах потемнело. «Да что же мне говорить-то?» – «А тебе сказать бы: лежать тебе, животное, в яме!»

Пошел парень дальше и все твердил: «Лежать бы тебе, животное, в яме!»

Вот и проходит он мимо повозки, а та полнаполнехонька людей, и говорит: «Доброе утро! Лежать бы тебе, животное, в яме!»

И как на зло, свалилась повозка в яму!

Возчик схватил плетъ и отхлестал парня, так что тот едва добрался до матушкина дома.

И потом уже в жизнь свою ни разу не захотел по белу свету странствовать!

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Гора Симели (Зимели-гора)

Давно это было. Жили на свете два брата – один богатый, другой бедный. Богатый ничего не давал бедному, и тот кое-как перебивался хлебной торговлишкой; ну, а подчас дела у него оказывались до такой степени плохи, что и для своих детей хлеба не хватало.

Однажды случилось ему ехать по лесу на своей тележке, и вдруг увидел он в стороне большую, ничем не поросшую гору, а так как он ее никогда прежде не видывал, то и приостановился, и стал в нее всматриваться с изумлением.

В то время, как он так стоял, он увидел, что по лесу идут двенадцать дюжих молодцов.

Он подумал, что это разбойники, а потому, запрятав тележку в кусты, сам залез на дерево и стал выжидать, что будет далее.

А те двенадцать подошли к горе и крикнули: «Гора Семзи, гора Семзи! Откройся!»

И вот эта гора посередине открылась, и когда те в нее вошли, она опять закрылась за ними.

Несколько времени спустя гора опять открылась, и все двенадцать вышли из нее, таща на спине тяжелые мешки; затем они сказали: «Гора Семзи, гора Семзи! Закройся!»

И гора закрылась так плотно, что от входа в нее не осталось и следа, и все двенадцать людей ушли.

Когда они скрылись у него из глаз, бедняк слез с дерева и полюбопытствовал посмотреть, что могло в горе таиться. Вот и стал он перед нею и сказал: «Гора Семзи, гора Семзи! Откройся!» – и гора тотчас же и перед ним открылась.

Он в нее вошел и увидел, что в ней была большая пещера, наполненная серебром и золотом, а далее в ней кучами лежали жемчуг и сверкавшие в темноте драгоценные камни – ни дать ни взять, как зерно на гумне!

Бедняк и сам не знал, что ему делать и брать ли ему что-нибудь из этих сокровищ.

Наконец он набил себе карманы золотом, а жемчуг и драгоценные камни не тронул.

Выйдя из горы, он тотчас так же проговорил: «Гора Семзи, гора Семзи! Закройся!» – и гора закрылась, и он со своей тележкой поплелся домой.

Вот теперь ему уж и не надо было ни о чем заботиться, и он со своим золотом мог купить жене и деткам не только хлеба, но даже и вина; зажил весело и честно, раздавал деньги бедным в помощь и много творил добра.

Когда деньги пришли к концу, он пошел к своему богатому брату, взял у него в долг хлебную меру и вновь привез себе золота; а к другим сокровищам и не прикоснулся.

И в третий раз, собираясь съездить за золотом, опятьтаки занял у брата хлебную меру.

Но брат уже давно в завистью смотрел на его достаток и на то, что он хорошо живет, да никак не мог сообразить, с чего брат разбогател и зачем берет у него меру.

Тогда он придумал хитрость: вымазал дно у меры смолою, и когда получил ее обратно, то увидел, что к ее дну прилип золотой. Он тотчас пришел к своему брату и спросил у него: «Что ты мерял моею мерою?» – «Рожь и гречу», – отвечал тот.

Тогда богатый показал ему золотой на дне меры и пригрозил, что если тот ему не скажет всей правды, то он потащит его в суд.

Пришлось бедному рассказать ему все, как было. Богач, выслушав все, приказал запрячь повозку, выехал из дома и задумал при

этом удобном случае запастись совсем иными сокровищами. Приехал к той горе и крикнул: «Гора Семзи, гора Семзи! Откройся!» Гора открылась, и он вошел внутрь ее. Как увидел он лежавшие в ней богатства, глаза у него разбежались, и он долго не знал, за что ему прежде схватиться; наконец он нагрузил на себя столько драгоценных камней, сколько мог снести. Собрался уж он вынести из горы свою драгоценную ношу, но богатства так ему голову задурили, что он позабыл название горы, и крикнул: «Гора Симели, гора Симели! Откройся!» Но гора не двигалась и оставалась запертой. Перепугался он ужасно, но чем более вспоминал, тем более путались его мысли, и все его сокровища не могли ему помочь. Вечером гора открылась, в нее вошли двенадцать разбойников и, увидев его, стали смеяться, приговаривая: «Попалась птичка! А ты думал, что мы не заметили, как ты к нам трижды захаживал? Да вот изловить-то тебя не могли! Теперь живой отсюда не выйдешь!» Тот стал оправдываться: «Не я то был, а брат мой!» – но сколько ни просил пощады и что ни говорил, расправа с ним была коротка: ему разбойники сняли голову с плеч долой.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Ягнёночек и рыбка

Жили-были братец с сестрою, которые очень любили друг друга. Их родная матушка умерла; а была у них мачеха, которая не была к ним добра и тайно делала им все дурное. Случилось однажды, что братец с сестрицею играли с другими

детьми на лужайке перед домом, а около той лужайки был пруд, который подходил с одной стороны к самому дому.

Дети бегали кругом, ловили друг друга и играли в догонялки. Один из них пел:

Энеке-бенеке, здесь и там,
Я тебе птичку свою отдам,
Птичка отыщет соломки мне;
Соломку козочке дам на гумне.
Козочка мне молочка принесет.
Пекарь на нем мне булку спечет,
Булочку кошечке я передам –
Пусть она мышку изловит нам...

При этом детки становились в кружок, держась за руки, и на которого из них выпадало последнее слово песни, тот бросался бежать, а другие его ловили.

Злая мачеха увидела из окна, как они весело играют, и ей это стало досадно.

Но так как она умела колдовать, то она и оборотила братца рыбкою, а сестрицу ягненочком.

Вот и стала рыбка плавать в пруду туда и сюда, и была печальная-препечальная; стал и ягненочек бродить по лугу туда и сюда, печальный-препечальный, и не ел ничего, и ни одного стебелька не касался.

Так прошло немного времени, и вот однажды приехали в дом к мачехе гости.

Коварная мачеха подумала: «Вот хороший случай», – позвала повара и сказала ему: «Ступай, возьми ягненка с луга, да и зарежь его; а то нечем гостей угощать будет».

Пошел повар на луг, принес ягненка, связал ему в кухне ноги; и ягненок все это выносил терпеливо.

Когда же повар вынул нож и стал его точить на пороге, то увидел, как рыбка какая-то в пруду, подплыв к самому сточному желобу, стала из воды высовываться и на него смотреть.

А это и был братец!

Как он из своего пруда увидел, что повар увел ягненочка, то и

подплыл к дому.

И вот ягненок крикнул рыбке:

Братец мой, слышал ли ты в глубине,

Как стало на сердце тяжело мне?

Недаром повар тот нож вострит –

Он мое сердце ножом пронзит...

А рыбка сестрице отвечала:

Сестричка милая, бедняжка!

И у меня на сердце тяжело –

С тобой в разлуке, по тебе

Грущу я в водной глубине.

Когда повар услышал, что ягненок говорить умеет да еще так уныло взывает к рыбке, то он испугался; ему тотчас пришло в голову, что это не обыкновенная овечка, а кто-нибудь иной, заколдованный злою мачехой.

Тогда он сказал: «Успокойся, я тебя не зарежу», – взял другую овечку и приготовил все для гостей, а сестрицу-овечку отвел к одной доброй поселянке, которой и рассказал все, что сам видел и слышал.

А поселянка была кормилицей сестрички: она тотчас догадалась, кто превращен в овечку, и пошла к одной ведунье.

Та прочла над овечкой и рыбкой какой-то мудреный заговор, и они от того заговора ведуньи опять вернулись в свой прежний человеческий образ.

Тогда она отвела их в большой лес, где они поселились в маленькой избушке и жили одни-одинешеньки и всем довольнешеньки.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...